

Банда Двух Рек

Йе Циньгу молча стоял, греясь в первых лучах утреннего солнца.

Бай Юанькзин медленно потянулся. Каждое его движение было очень простым, но излучало чувство ритма, как красивый танец. Это были обычные движения Слепых Небес Дао. Эта техника развития учитывала применение кулаков и ног, уделяла особое внимание физической силе тела. Это не означало, что нужно было полагаться на грубую силу, чтобы победить, или просто силу, чтобы угнетать других, но заменить глаза кулаками и ногами.

Текущие показатели Бай Юанькзиня явно доказывали, что он понял суть метода.

Слепые Небеса Дао делали акцент на очищении тела, но не только на развитии силы. Он также сосредоточился на чувствительности тела и развитии восприятия силы телом.

Согласно введению Слепых Небес Дао в древней бронзовой книге, эта техника была разделена на 12 уровней.

При успешном прохождении первых четырех уровней сила человека равнялась с пиком духовной весны. При этом можно было услышать звук падающего на землю куска лепестка посреди дождя и ветра. При этом можно было воспринимать окружение, как нормальный человек, и участвовать в рукопашном бою, не будучи в невыгодном положении.

Как только они успешно продвинулись через средние четыре уровня, их боевая сила была сопоставима с силой в сфере восходящего неба. Они могли чувствовать, как муха бьет крыльями за тысячи миль, различали цвета, температуру и могли воспринимать след пыли, текущей по воздуху под солнечным светом.

После успешного достижения четырех верхних уровней, стоящих в центральной зоне, можно увидеть все четыре направления, бродить по миру, ясно видеть все живое, подниматься на небеса и спускаться в ад. Они были способны видеть то, что видят божества, и никто ничего не мог сделать.

Этот метод развития был действительно непостижим.

Это также было наилучшим путем восстановления для Баи Юанькзиня, который мог найти Йе Циньгу

Исходя из предпосылки неэффективного лечения его глаз, только через внутреннее развитие он мог улучшить свою жизнь, и когда он продвинулся до стадии восходящего неба, он мог изменить свою судьбу и пойти против природы, чтобы восстановить утраченное. Учитывая интеллект Байкзиня, для него было бы невозможно продвинуться к этому шагу с помощью других методов развития. Слепые Небеса Дао были единственным возможным методом развития.

Его прогресс в будущем зависел от него самого.

В этот день Бай Юанькзин полностью изучил мантру и глубокий смысл содержания Слепых Небес Дао.

Йе Циньгу также потратил некоторое время, чтобы дать советы по боевым искусствам Цзинь Лин, Ли Ин и Ли Ци. Симэнь Иешуи, которому было нечего делать, иногда поправлял детей.

Его боевой путь, очевидно, был древней боевой школы, но каждое его предложение было очень пронизательным.

Вечером Бог медицины и Бог таблеток еще не вернулись в медицинскую хижину.

Рано утром Вэнь Ван вышел на порог с миской в руках и с занятым видом на лице. Никто не знал, чем он был занят. С тех пор, как он прибыл в столицу империи, он стал немного странным.

Мать Ву приготовила ужин, и после того, как Йе Циньгу, Бай Юанькзин и остальные поужинали вместе, Лин Байли сопроводил их обратно в военное здание.

На обратном пути Лин Байли рассказал, что его отец - нынешний глава клана Лин, хочет встретиться с Йе Циньгу. Тот улыбнулся и согласился, но так как военные вопросы еще не были решены, он временно не мог уйти и подсчитал, что это будет после того, как военные назначат 18 молодых мастеров, тогда он будет свободен.

Лин Байли с радостью согласился.

Когда они прощались у дверей военного здания, Йе Циньгу сказал Лин Байли, что если Бог медицины и Бог таблеток не вернутся из дворца завтра, то ему не нужно будет приходить и забирать его.

Большинство молодых мастеров все еще находились на 55-ом этаже тренировочного лагеря.

Текущий свет рассказал Йе Циньгу новости, которые были не слишком хороши - Лавина, который пошел в лагерь Бога Грома в Снежной столице с Цю Фэнхань еще не вернулся.

Йе Циньгу кивнул, запомнив это.

В это время двух инструкторов не было в здании, и они никак не могли узнать этот вопрос.

На следующее утро Лин Байли пришел не за Йе Циньгу.

Это означало, что Бог медицины и Бог таблеток не вернулись из дворца.

С тех пор, как он прибыл в столицу империи, разум Йе Циньгу всегда был загружен одним делом. Ему нужно было найти способ войти в храм Императорского жертвоприношения, чтобы раскрыть тайну последних слов своего отца. Но этот вопрос был очень важен, и Йе Циньгу очевидно, не мог напрямую попросить об этом Бога медицины и Бога таблеток. После того, как он спросил об этом, он понял, что с его нынешним положением и статусом для него было практически невозможно попасть в храм Императорского приношения.

Императорский храм, также известный как Императорский зал предков, был родовой землей нынешнего императорского двора Снежной империи, родовой земли клана Юй. Место было под усиленной охраной, и говорили, что только членам императорской семьи и родственникам по крови было позволено войти внутрь. Даже родственники императора не могли приблизиться к залу предков без должного на это разрешения. Если бы в Снежной столице были места, которые были абсолютно запрещены, то Императорский зал предков должен быть одним из них, и был бы в тройке лучших.

Учитывая текущее состояние Йе Циньгу, для него было абсолютно невозможно войти в зал предков.

И с его нынешней силой было почти невозможно проникнуть в родовой зал.

Но Йе Циньгу не сдавался.

После поездки в город оленей Йе Циньгу было больше любопытно узнать личность своих родителей. У него уже были предположения в его собственном сердце, и он все больше хотел доказать, что его предположение было верным. Несмотря ни на что, он должен был попробовать.

Рано утром после регистрации Йе Циньгу покинул военное здание.

На этот раз он не направился в медицинскую хижину.

Но он остался один на дирижабле, изменив несколько маршрутов, прежде чем в конечном итоге выйти на станции Северного района города, оказавшись в оживленной толпе.

Все утро закончилось, казалось бы, бессмысленной прогулкой.

В полдень он небрежно зашел в маленький ресторанчик что-нибудь поесть, а затем продолжил гулять по городу.

Так было, пока он не вошел в тихий переулок, и почти достигнув конца переулочка, Йе Циньгу внезапно ускорился, как молния, и мгновенно исчез из своего первоначального места.

В следующий момент две размытые тени появились в воздухе, как призраки, а затем быстро направились в направлении, куда исчез Йе Циньгу.

Минутой позже...

Слабый белый туман заблестел в переулочке, превращаясь в фигуру Йе Циньгу.

«Вы так внимательно следили за мной, но я до сих пор не знаю, из какой вы секты», Йе Циньгу покачал головой.

С того момента, как он покинул военное здание, он знал, что за ним следят. Он провел утро, пытаясь собрать некоторые подсказки, но он не ожидал, что люди, которые следили за ним, будут настолько сильны в отслеживании мастеров. Йе Циньгу тщательно переговорил с людьми в течение первой половины дня, но ничего не заметил и, наконец, ему пришлось использовать технику потока света, чтобы избавиться от них.

«Кажется, что после битвы с Пурпурным глазом я вызвал внимание некоторых людей».

Йе Циньгу уже давно это понял, так что он не был слишком удивлен.

Сумев стряхнуть преследователей, Йе Циньгу скрыл свою ауру, покинул аллею, пошел в чайный домик и просидел там полчаса. Пока он не определил, что за ним никто не следует, он встал и вошел во двор чайханы.

На заднем дворе тоже была чайхана.

Красивая девушка, которая выглядела всего на 17 или 18 лет, подошла поприветствовать Йе Циньгу и привела его в первую чайную. Зеленая бамбуковая чайхана выглядела так, как будто она образовалась естественным образом, очень эстетично, если смотреть на нее с улицы, трудно было бы подумать, что извилистая тропинка ведет в укромное тихое место и что там

будет такое элегантное место.

«Сэр, пожалуйста», нежно улыбнулась девушка.

Ее кожа была светлой, как молоко, и ее внешний вид был очаровательным. Если не увидеть ее собственными глазами, то трудно было поверить, что у Лан Чжуна была такая привлекательная сестра, которая была похожа на рисунок.

Эта красивая, прекрасная молодая девушка была младшей сестрой главы банды Двух Рек Лан Чжуна, который теперь нес полную ответственность за все виды вопросов разделения столицы Империи бандой Двух Рек. По словам Лан Чжуна, его младшая сестра обладала блестящим тактическим умом и была человеком, с которым было трудно иметь дело.

Йе Циньгу получил новости два дня назад, но сегодня он наконец-то смог найти время, чтобы увидеть Лан Чжуна.

Эту прекрасную девушку звали Лан Юн.

И ее имя вместе с именем брата было Чжунюн, что означало верность и храбрость.

Говорили, что это было не просто красивое имя, а имя, которое она себе дала сама.

Имя Лан Чжуну тогда дала мать Йе. Когда Лан Юн была еще молода, у нее было только прозвище, а позже мать и отец Йе были убиты и не могли дать этой маленькой девочке имя. Для того, чтобы лелеять память об отце и матери Йе и помнить кровную вражду, маленькая девочка дала себе имя Лан Юн, что означало быть храброй, расследовать причину смерти отца и матери Йе, даже перед лицом каких-либо трудностей, она никогда бы не отступила.

Когда Йе Циньгу услышал об этом, он был очень тронут.

Сегодня была первая встреча Йе Циньгу с Лан Чжуном.

Возможно, из-за их отношений с родителями Лан Чжун и Лан Юн также считались приемными детьми его родителей, когда Йе Циньгу увидел Лан Чжуна, это походило на то, что он увидел свою собственную младшую сестру.

Дверь чайханы захлопнулась.

Лан Юн опустилась на колени и поприветствовала его. «Молодой господин».

Йе Циньгу пренебрежительно махнул, и тут же молодая девушка обратилась к ней. «Не будь таким вежливым, зови меня Сяо Ю. Сестра Лэнг старше меня на год, это я должна приветствовать старшую сестру».

Девушка все еще упорно была на коленях. «Разница в статусе не должна быть забыта, теперь, когда Лан Юн работает на молодого господина, я должна строго придерживаться правил. В противном случае банда Двух Рек не будут следовать правилам в будущем».

На прекрасном лице была серьезность, несоизмеримая с ее возрастом.

Затем она почтительно начала представлять нефритовые свитки документов, которые были организованы по категориям и включали в себя информацию о крупных фракциях имперской столицы, которых Лан Юн лично выбрала. По ее мнению, эта информация была бы очень полезной для Йе Циньгу.

Он поблагодарил их, а затем начал внимательно изучать материалы.

Лан Юн стояла рядом и делала чай для него, ее движения были очень умелыми, но, как и прежде, ее манера была все еще очень серьезной. Йе Циньгу не мог не думать о маленьком мальчике-слуге Лю Юйцина, который также был мастером в приготовлении чая. Когда он заваривал чай, его движения были очень естественными, изящными и элегантными, как у женщины. По сравнению с серьезностью Лан Юн, настоящей женщиной, была явная разница.

На нефритовых свитках было много информации.

Было ясно, что в эти дни банда Двух Рек многое сделала в столице империи.

В свитках действительно была важная информация о людях и событиях в столице, что было полезным для Йе Циньгу.

В последнем свитке Йе Циньгу мог видеть реакцию великих сил столицы империи после его битвы с Пурпурным глазом Ду Хэном.

Этот сенсационный эффект казался более безумным, чем то, что ожидал Йе Циньгу в начале.

Самой главной причиной было то, что называлось Тремя тысячами футов серебряных волос.

<http://tl.rulate.ru/book/103/386605>